

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 130.2

Л. К. Круглова

Антропологическое направление в российской культурологии: итоги и перспективы Часть 2

Антропологическое направление в культурологии базируется на понимании культуры как способа саморазвития человека. Главным итогом развития этого направления является то, что в настоящее время среди целей государственной политики на первое место поставлено формирование гармонично развитой личности. Перспективы развития антропологического направления в культурологии автор статьи видит в том, чтобы антропологический принцип был использован для наведения мостов между культурологической теорией и практикой. Это означает, что главным критерием аналитической, экспертной и проектной деятельности в сфере культуры должна стать не экономическая, а человекотворческая эффективность, то есть оценка различных культурных феноменов и проектов с точки зрения того, что они дают человеку, на формирование каких человеческих качеств и свойств они нацелены.

Ключевые слова: *антропологическое направление, антропологический принцип в культурологии, антропологическая структура культуры.*

L. K. Kruglova. Anthropological direction in Russian culturology: results and perspectives.

Anthropological direction in culturology is based on understanding of culture as a way of self-development of a person. The main result of the development of this direction is that at the present time the formation of a harmoniously developed person is placed first among the goals of state policy. Prospects for the development of anthropological direction in cultural studies the author sees in the fact that the anthropological principle was used to build bridges between cultural theory and practice. This means that the main criterion for analytical, expert and project activities in the sphere of culture should be not economic, but human-creative effectiveness, that is, the evaluation of various cultural phenomena and projects in terms of what they give to a person, what kind of human qualities and properties they are targeted.

Keywords: anthropological direction, anthropological principle in culturology, anthropological structure of culture.

Приступая к изложению своих взглядов относительно возможности решения проблем, о которых речь шла в 1-й части данной статьи, я должна отметить, что, я как и многие другие в 70—80-е годы, находилась под влиянием Э. С. Маркаряна и М. С. Кагана. Этому способствовали и внимательное чтение их книг, которые, как правило, становились предметом бурных обсуждений, и участие в научных конференциях, где их выступления были «гвоздем» программы, и личные контакты. Одним из ярких эпизодов этого периода была для меня совместная с М. С. Каганом работа: рецензия на книгу грузинских ученых «Культура в свете философии» [11]. Однако отправной точкой в формировании моей концепции явилась не только проблема культуры как таковая, но и антропологическая философия и философская антропология, о чем свидетельствует тема моей кандидатской диссертации «Антропологическая философия П. Л. Лаврова» [15], защищенной в 1973 г. Работая в этом проблемном поле, я пришла к выводу, что о человеке мало что можно сказать, не говоря о культуре, а о культуре, в свою очередь, мало что можно сказать, не говоря о человеке. Выйти из ситуации замкнутого круга позволял подход к определению культуры как способу саморазвития человека, поскольку при таком подходе человек и культура сразу оказывались связанными воедино. Однако сразу вслед за этим воз-

никал вопрос, как именно происходит процесс саморазвития человека и при чем здесь культура. Ответ, как кажется, напрашивается сам собой: культура развивает то, что делает человека человеком, т. е. некие человеческие силы, те самые, которые К. Маркс назвал сущностными силами человека.

Выше уже шла речь о том, что Э. С. Маркарян, отмечая факты употребления этого понятия в отечественной литературе, говорил о необходимости его операционализации, без чего оно оставалось мало пригодным для научного употребления. Надо признать, что попытки решить эту проблему предпринимались многими авторами. Среди них — Л. Н. Коган [13], В. Н. Сагатовский [44], В. К. Шановский [48]. В своей работе «Философия культуры» концепт «сущностные силы человека» использовал и М. С. Каган [12, с. 143—152]. При всех отличиях концепций, предложенных названными авторами, в них содержалось нечто общее, заключавшееся в том, что необходимыми элементами структуры сущностных сил человека признавались способности, потребности, интересы, знания, умения. Однако тут возникали новые трудности: во-первых, предложенные понятия обозначали феномены, связанные не только с человеком, но и с животными (например, способности, потребности, умения), а во-вторых, и это главное, они были малопригодны для культурологического анализа, т. е. для изучения истории культуры, построения типологии культуры, компаративистских исследований и т. д. Совокупное содержание понятий «способности, потребности, интересы, знания, умения человека» бесконечно велико по своему объему. Способности к чему? Потребности в чем? И т. д. и т. п. Работая в этом бескрайнем предметном поле и не имея каких-либо ориентиров, культуролог неизбежно будет метаться из стороны в сторону. Чувствуется, что понятия «способности», «потребности», «интересы», «знания», «умения», через которые предполагалось конкретизировать и операционализировать понятие «сущностные силы человека», сами нуждаются в конкретизации и операционализации.

Одну из возможностей решения этой проблемы я усматривала и усматриваю в том, чтобы оттолкнуться от идеи принципиальной двойственности человека. Так, человек представляет собой противоречивое единство таких начал, как телесное и духовное (тело и дух);

объектное и субъектное (тварное и творческое); индивидуальное и универсальное (микрокосм и макрокосм, я и универсум; я и род); общественное и личное (наше и мое; эгоизм и коллективизм); биологическое и социальное (животное и личность). Существенной особенностью человека является и внутренняя противоречивость его духовного мира. Это знаменитое противоречие ума и сердца, т. е. эмоционального и рационального.

Каждая из названных категорий обозначает сущностную силу человека, т. е. целый комплекс специфических способностей, потребностей, интересов, умений, навыков, которые делают человека человеком. Изучение культуры показывает, что каждое конкретное общество имеет далеко не одинаковые потребности и возможности развития сущностных сил человека, в соответствии с этим выстраивается культура данного общества: она блокирует одни из сущностных сил, стимулирует другие, вызывает к жизни те, которые не были потребны и, соответственно, не развивались ранее.

Этот ансамбль сущностных сил человека, культивируемых на том или ином этапе развития той или иной региональной, национальной или этнической культуры, образует некую невидимую структуру. Для обозначения этого феномена я использую авторский концепт «антропологическая структура культуры».

Операциональное значение представленной выше схемы структуры сущностных сил человека, раскрывающей содержание концепта «антропологическая структура культуры», заключается в том, что она может использоваться как своего рода «таблица Менделеева», с помощью которой можно «вычислить формулу» любой региональной, национальной, этнической культуры.

На этой же базе возможно и построение исторической типологии культуры, то есть выявление наиболее характерных черт известных нам исторических типов культуры.

Анализ исторических типов культуры на основе концепта «антропологическая структура культуры» позволяет установить, что каждый из них внёс и вносит свой вклад в развитие сущностных сил человека. Исходя из этого культуру можно определить как систему способов и результатов развития сущностных сил человека, функционирующую в целях удовлетворения потребностей общества, отдельных социальных групп и личности [16, с. 155].

Необходимое условие максимально плодотворной реализации возможностей антропологического подхода — это превращение его в антропологический принцип построения культурологического знания. Это станет возможным в том случае, если антропологический подход в его развитом, концептуально оформленном виде будет использоваться на всех этапах изучения культуры: при исследовании её структуры и функций, её истории и, что особенно важно, при построении модели должного состояния культуры.

Реализация этой программы является главным направлением научных исследований автора данной статьи, начиная с подготовительной работы над докторской диссертацией (70-е годы XX в.) и по сей день. Результаты отражены в ряде учебников и учебных пособий [17], а также в монографии «Человек и культура». Содержание этих работ полностью выстроено на основе антропологического принципа [16, 16а, 17].

Кроме того, в серии статей автора раскрывается как общий смысл и значение антропологического принципа в культурологии [18, 22, 27, 30, 31, 35], так и возможности его использования для решения конкретных проблем, среди них проблемы массовой культуры [19], корпоративной культуры [20], туризма [21], рекламы [22, с. 194], университетского образования [23], национальной безопасности [32, 33, 34], культурной политики [24]. На основе антропологического принципа в культурологии автором данной статьи сформулирована концепция универсального гуманизма как нового цивилизационного принципа [25], начата разработка нового направления в гуманитаристике — социокультурной антропоэкологии [26].

Надо отметить, что концепт «антропологическая структура культуры», являющийся базовым для антропологического принципа в культурологии, весьма успешно использован в ряде диссертаций, не только культурологических [1;45], но и историко-философских [5].

Весьма перспективным, как представляется, является такое направление культурологических исследований, как изучение антропологической структуры различных субкультур, в том числе профессиональных. Например, интересные результаты может дать изучение антропологической структуры морской культуры.

Рассматривая с этой точки зрения морскую культуру в синхронном аспекте, можно констатировать, что она не допускает блокирования какой-либо из названных выше сущностных сил человека и требует развития каждой из них в их разнообразии и единстве. Это является следствием специфики морской деятельности, осуществляющейся в условиях постоянной опасности, требующей постоянного взаимодействия со всеми природными стихиями (вода, воздух, земля, огонь) и вплетенной в сложную сеть социальных отношений. Если же рассматривать антропологическую структуру морской культуры в диахронном, т. е. во временном аспекте, то здесь можно констатировать возрастание требований к уровню развития всех сущностных сил человека, что связано с научно-техническим прогрессом, постоянным расширением пространства морской деятельности.

Вероятно, аналогичные результаты может дать анализ антропологической структуры профессиональной культуры работников воздушного транспорта, службы МЧС, медицинской сферы и т. д. В связи с этим возникает вопрос о специфике и совершенствовании подбора и подготовки кадров в названных сферах деятельности.

В то же время анализ антропологической структуры профессиональной культуры работников, занятых, например, в конвейерных производствах, показывает, что в этой сфере происходит блокирование таких сущностных сил человека, как субъектное, индивидуальное. Отсюда возникает проблема компенсаторных средств, устраняющих угрозу одностороннего, негармоничного развития личности.

Практическая необходимость антропологического поворота в культурологии обусловлена содержанием тех целей и задач, которые сформулированы в двух основополагающих документах: «Основах государственной культурной политики», утвержденных указом Президента РФ 24.12.2014 г., и «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г.», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 20.02.2016 г. № 326р. В обоих документах среди целей государственной культурной политики на первое место поставлено «формирование гармонически развитой личности» [42].

В связи с этим можно констатировать, что идея о неразрывной связи проблемы культуры и проблемы человека нашла признание на государственном уровне, в чем состоит и немалая заслуга культуроло-

логического сообщества, которое в различных формах высказывало эту идею в ходе обсуждения указанных выше документов.

Культурология, выстроенная на основе антропологического принципа, может служить теоретической базой практического решения глобальных проблем современности. Среди них обычно называют такие, как кризисное состояние экономики и окружающей человека природной среды, непрекращающиеся локальные войны, терроризм и антропологический кризис, который выражается в неспособности человека адаптироваться к изменяющейся действительности, неспособности решать все названные проблемы. Это обстоятельство заставляет предположить, что антропологический кризис, о котором обычно говорят в последнюю очередь, должен стоять на первом месте в ряду глобальных проблем современности. А поскольку творение человека — это миссия культуры, то становится очевидным, что именно она должна сыграть главенствующую роль в преодолении всех многообразных кризисов и в поиске путей развития человечества [27].

Одним из самых ёмких понятий, характеризующих современную социокультурную ситуацию, является понятие «глобальная культура». Оно имеет по меньшей мере три смысловых аспекта: глобальную культуру как реальность, глобальную культуру как процесс и, наконец, глобальную культуру как проект. В этом последнем смысле понятие «глобальная культура» совпадает с понятием «теоретическая модель должного состояния культуры». В её создании, а следовательно в проектировании будущего человечества, решающая роль принадлежит культурологии как науке о человеке и культуре [28]. И именно такая, человекоориентированная, культурология может и должна занять достойное место в образовании всех уровней и направлений [29] и в просветительской работе. Таким образом, человекоориентированная культурология становится одновременно и практикоориентированной, а в этом залог востребованности и культурологии, и культурологов.

Однако тем не менее следует признать, что идея о возможности применения антропологического принципа в культурологии еще не имеет сколько-нибудь значимого резонанса. Более того, антропологическая проблематика вообще еще не заняла достойного места в культурологических исследованиях. Это можно отчасти объяснить

тем, что культурология — молодая наука и поэтому ей свойственно стремление вести себя «по-взрослому». В связи с этим особую привлекательность имеет, например, семиотический подход к пониманию культуры, с позиций которого культура трактуется как система знаков, кодов, шифров, образующая искусственно созданную человеком реальность. Семиотический подход открывает возможность формализации языка культурологии, что придает ей весьма почтенный вид «настоящей», «строгой» науки. Следует признать, что семиотический подход действительно имеет большой познавательный потенциал, поскольку он обращает внимание на знаково-символическую форму, в которую облекается содержание ценностей той или иной культуры. Однако основания, в соответствии с которыми формируется и изменяется это содержание, остаются с точки зрения семиотического подхода вне зоны видимости. На эти вопросы отвечает антропологический подход, благодаря которому становится ясным, что смысловое ядро ценностей любой культуры формируется в зависимости от того, какой человек нужен тому или иному обществу и соответственно той или иной культуре, каковы его главные черты и свойства.

Возможности плодотворного сочетания семиотического и антропологического подходов в культурологии убедительно показаны в работах В. А. Сулимова и И. Е. Фадеевой [46].

Подводя итоги, следует отметить, что антропологическое направление в российской культурологии имеет определенные достижения. Главным из них является то, что в настоящее время среди целей государственной культурной политики на первое место поставлено формирование гармонически развитой личности. Это означает, что идея о неразрывной связи человека и культуры нашла подтверждение на государственном уровне. Что касается перспектив развития антропологического направления в культурологии, то они, как представляется, заключаются в том, чтобы антропологический принцип был использован для наведения мостов между культурологической теорией и практикой. В соответствии с этим главным критерием аналитической, экспертной и проектной деятельности должна стать не экономическая, а человекотворческая эффективность, то есть оценка различных культурных феноменов и проектов с точки зрения того, что они дают человеку, на формирование каких человеческих качеств и свойств они нацелены.

О значении антропологической проблематики для решения насущных проблем современности очень ярко свидетельствует тема XXIV Всемирного философского конгресса «Учиться быть человеком». Он состоится в августе 2018 года в Пекине (КНР). В предварительных материалах к нему говорится: «Конгресс 2018 г., имеющий несколько взаимосвязанных целей, делает акцент на изучение многомерности человека и пытается ответить на угрозы, с которыми столкнулось человечество».

Совершенно очевидно, что культурология как наука, имеющая глубокие антропологические основания, которые отчетливо выявляются в свете аксиоматического положения «человек есть творец и творение культуры», должна сказать своё веское слово в решении проблем, стоящих перед человеком и человечеством.

* * *

1. Барановская С. А. Театр в культуре детства: автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 2011. 27 с.

2. Бондарев А. В. «Третье рождение культурологии»: вклад Маркаряна в разработку культурологической теории культуры // Маркарян Э. С. Избранное: наука о культуре и императивы эпохи. Центр гуманитарных инициатив. М.; СПб., 2014. С. 583—625.

3. Бидни Д. Концепция культуры и некоторые ошибки в её изучении// Антология исследований культуры. Интерпретации культуры. 2-е изд. СПб.: Изд-во СПб. университета, 2006. С. 57—90.

4. Гирц К. Влияние концепции культуры на концепцию человека // Антология исследований культуры. Интерпретации культуры. 2-е изд. СПб.: Изд-во СПб. университета, 2006. С. 171—202.

5. Дядина Е. А. Проблема человека и культуры в философии Б. П. Выше-славцева: автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2000. 20 с.

6. Каган М. С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). М.: Политиздат, 1974. 328 с.

7. Каган М. С. Се человек: рождение, жизнь и смерть в «волшебном зеркале» изобразительного искусства. СПб., 2001

8. Каган М. С. Системный подход и гуманитарное знание. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. 383 с

9. Каган М. С. Антропологические аспекты культуры // Культурология: учебник под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана. М.: Юрайт-Издат, 2005. 566 с.

10. Культурология: учебник / под ред. Ю. Н. Солониной, М. С. Кагана. М.: Юрайт-Издат, 2005. 566 с.

11. Каган М. С., Круглова Л. К. Культура в свете философии. Тбилиси: Хеловнеба, 1979. 320 с. Рец. // Философские науки. 1980. № 6. С. 154—156.

12. Каган М. С. Философия культуры. СПб: Петрополис, 1996. С. 143—152.

13. Коган Л. Н. Цель и смысл жизни человека. М.: Мысль, 1984, 252 с.

14. Кондаков И. В. Современное состояние наук о культуре в России: достижения и перспективы // Мир культуры и культурология: Альманах научно-образовательного культурологического общества России. Вып. 4. СПб., 2015. С. 10—17.

15. Круглова Л. К. Антропологическая философия П. Л. Лаврова: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Л., 1973. 35 с.

16. Круглова Л. К. Культурология. СПб, 2008. 502 с.

16а. Круглова Л. К. Человек и культура: монография. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 397 с.

17. Круглова Л. К. Основы культурологии. СПб., 1995, 1997, 1998, 2000. 395 с.; Круглова Л. К. Теория культуры: в 3 ч. СПб.: СПбГУВК, 2009.

18. Круглова Л. К. Интегративная роль антропологического принципа в культурологии // Выбор метода: Изучение культуры в России 1990-х годов: сб. статей. М.: РГГУ, 2001. С. 295—301.

19. Круглова Л. К. Многоликость массовой культуры и дети // Тинэйд-жеры в современном социуме: инвариантность и лабиринты: Сб. науч. тр. СПб.: Астерион, 2014. С. 37—42.

20. Круглова Л. К. Корпоративная культура как вызов современности: методологический аспект // Философия культуры и культурология: вызовы и ответы. СПб., 2007.

21. Круглова Л. К. Человекотворческий потенциал туризма // Человек познающий, Человек создающий, Человек верующий: Сб. ст. Ред. Ю. Н. Солонин (пред. и др. СПб.: Изд-во СПбГУ. Вестник СПбГУ. 2009. Спец. вып.). С. 456—469.

22. Круглова Л. К. Концепт «антропологическая структура культуры»: эвристический и методологический потенциал // Мир культуры и культурология: альманах Научно-образовательного культурологического общества России. СПб., 2012. Вып. II. С. 194—205.

23. Круглова Л. К. Концепты «идея университета», «миссия университета», «университет в руинах»: культурологический анализ. Ч. 1, 2, 3 // Вопросы культурологии. 2016. № 2. С. 62—68; № 3. С. 59—65; № 4. С. 46—52.

24. Круглова Л. К. Антропологический принцип в культурологии как теоретико-методологическая основа культурной политики // Мир культуры и культурология: альманах Научно-образовательного культурологического общества России. СПб., 2011. Вып. 1. С. 241—256.

25. Круглова Л. К. Универсальный гуманизм как принцип решения проблемы разнообразия и единства культур // Культурология и глобальные вызовы современности: к разработке гуманистической идеологии самосохранения человечества: сб. научных статей. СПб.: Изд. СПбКО, 2010. С. 134—138.

26. Круглова Л. К. Социокультурная антропоэкология. СПб.: СПбГУВК, 2000. 74 с.; Круглова Л. К. Человек-природа-общество-культура: социокультурная антропоэкология: монография / Гос. университет морского и речного флота им. адм. С. О. Макарова. СПб., 2013. 118 с.

27. Круглова Л. К. Креативный потенциал культурологии как теоретической основы практического решения глобальных проблем современности // Культурологическая парадигма. Вып. 1. Познавательные возможности культурологии. М.: Согласие, 2011. С. 90—103.

28. Круглова Л. К. Проект глобальной культуры: pro et contra // Семиозис и культура: интеллектуальные практики: монография. Сыктывкар, 2013. Гл. 2. С. 56—63.

29. Круглова Л. К. Культурология в технических вузах: статус и престиж, теория и практика // Мир культуры и культурология: альманах Научно-образовательного культурологического общества России. СПб., 2013. Вып. III. С. 288—292.

30. Круглова Л. К. Актуальные проблемы теории культуры // Философские науки. 1986. № 5.

31. Круглова Л. К. К вопросу об историко-культурной типологии // Комплексное изучение человека и формирование всесторонне развитой личности: материалы всесоюз. науч. конф. М., 1978. Ч. I.

32. Безопасность: философско-культурологический аспект // Безопасность водного транспорта: труды международной научно-практической конференции. СПб., СПГУВК, 2003. Т. 1.

33. Круглова Л. К. Культура как ресурс национальной безопасности // Актуальные проблемы современного культурологического знания: глобальный мир в культурологическом измерении: Всероссийская научная конференция 27 марта 2012 г. Москва, МПГУ: Доклады и материалы / отв. ред. О. А. Жукова, Т. Ф. Кузнецова. Люберцы: Гуманитарно-социальный институт, 2012.

34. Круглова Л. К. Ценностные горизонты российской культуры в аспекте проблемы национальной безопасности // Ценностные горизонты российской культуры: сб. статей. СПб., 2012. С. 167—182.

35. Круглова Л. К. Антропологический поворот и антропологический принцип в философии и культурологии: исторические модификации. Ч. 1, 2 // Вопросы культурологии. 2016. № 9. С. 35—41; № 10. С. 29—36.

36. Маркарян Э. С. Инварианты самоорганизации и проблемы эколого-энергетического исследования общества // Маркарян Э. С. Избранное: наука о культуре и императивы эпохи / отв. ред. и сост. А. В. Бондарев / Центр гуманитарных инициатив. М.; СПб., 2014. С. 175.

37. Маркарян Э. С. Наука о культуре и императивы эпохи. Ч. 3. Традициология как наука о законах трансформационных циклов жизненного опыта людей // Маркарян Э. С. Избранное: наука о культуре и императивы эпохи. Центр гуманитарных инициатив. М.; СПб., 2014.

38. Маркарян Э. С. Наука о культуре и императивы эпохи. Ч. 5. Комплексные социокультурные проекты // Маркарян Э. С. Избранное: наука о культуре и императивы эпохи / Центр гуманитарных инициатив. М.; СПб., 2014. С. 433—560.

39. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука // Маркарян Э. С. Избранное: наука о культуре и императивы эпохи. Центр гуманитарных инициатив. М.; СПб., 2014. С. 200—432.

40. Мосолова Л. М. Культурология в современной России. Публичная лекция в санкт-петербургском Доме учёных, 01.11.2016, посвященная памяти М. С. Кагана // Вопросы культурологии. 2016. № 12. С. 8—19

41. Мостова Л. А. Бидни Дэвид // Культурология. XX век: энциклопедия. СПб.: Университетская книга; Алатейя, 1998. Т. 1. С. 71.

42. Основы государственной культурной политики. URL: <http://base.garant.ru/70828330/> С.6; Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г. URL: <http://government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9Ixp7f2xm.pdf>.

43. Оствальд В. Т. Наука и культура // Мир культуры и культурология. Альманах научно-образовательного культурологического общества России. СПб.: Изд. Русской христианской гуманитарной академии, 2010. Вып. 1. С. 57—68.

44. Сагатовский В. Н. Сущностные силы человека // Человек: деятельность, творчество, стиль мышления. Симферополь, 1987.

45. Сиргия А. С. Творчество Шри Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада.: автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб, 2014. 24 с.

46. Сулимов В. А., Фадеева И. Е. Семиозис: антропология символической реальности. СПб.: Астерион, 2013. 251 с.

47. Уайт Л. Наука о культуре // Антология исследований культуры. Интерпретации культуры. 2-е изд. СПб.: Изд-во СПб. университета, 2006. С. 141—156.

48. Шановский В. К. Диалектика сущностных сил человека. Киев: Вища школа, 1985. 171 с.